

Mikhail Lermontov

Selected Poems

Translations from Russian
by Ilya Golubitskiy

Three Poems Written in 1830

Poesis 5

2004

KAFKUSS*

Though at the dawn of my days was I torn,
O mountains of South, far away from your truss,
For all of my life naught can separate us:
As a beautiful song in my motherland borne,
I love the Kafkuss.

From the infantine years of my mother bereft,
I dreamed of her voice when a powerful gust
Would flutter the steppe full of whispering grass.
Thus love I the sky by those mountain-tops cleft!
I love the Kafkuss.

And filled you with joy, o ravines, all my days;
Five years have gone by – still my soul you concuss.
Two heavenly eyes once esteemed me and passed,
And murmurs the heart mine recalling that gaze:
I love the Kafkuss!..

*Kafkúss – phonetic representation of Russ. 'Kavkáz', the
Caucasus

КАВКАЗ

Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,
Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.

В младенческих летах я мать потерял,
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.

Я счастлив был с вами, ущелия гор;
Пять лет пронеслось – все тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ!..

NIGHT

Extinguish'd was the day – of night the darkness
The heavenly vaults as by a cerecloth cover'd.
There but in places spun and oscillated
Some spots that light emitted,
And 'midst them spun the earth which we inhabit.
Tranquillity embraced it quietly; on it
All was asleep – and I alone yet slept not.
Alone I slept not... a half-world me daunted,
The in-between of happiness and sorrow
Pent up inside my heart – and so desired I
That were the joy or sadness in 't augmented
With of the bygone life the recollection:
The latter, ne'er the less, appear'd the easier!..

Now from the west a Skeleton gigantic
Over the dismal vaults began ascending,
And hidden were the stars behind him...
And all did burst apart beneath his footsteps,–
A nullity remain'd where they had trodden!

And did to the terrestrial orb approach now
Th' all-powerful giant – all was on it sleeping,
Was nothing readying to rouse itself – a single,
A single mortal witness'd what God grant not
A living creature e'er to witness...

And now he raised his bony arms – and saw I
That in each hand was holding he a human,
They trembling – and to both I had been acquainted –
And threw a gaze I on them – and was crying!..
And on a sudden a strange voice spoke:

"Thou weakling!

Son of oblivion and of dust, thou was it
Who in excruciating torments had been
Invoking me? – I am here: I am Death!..
My sway is boundless!..

Thou seest the two. Thou know'st them –
thou hast loved them...

One is of them to perish.– I permit thee
To fix the lot which cannot be avoided...
And thou shalt die, and shalt in ages perish –
And nowhere, nowhere thou a second time shalt see them –
Know thou, as time shall vanish, so shall humans,
Who 're born of it – is God alone eternal...
– O wretch, resolve thou!.."

Now all o'er me flowing
Was an involuntary trepidation,
And, clattering wildly, were my teeth preventing
Out of my chest the cruel words escaping;
And, having conquer'd at the last my terror,
Did to the skeleton exclaim I: "Both, both!..
Believe I: there's no meeting – there's no parting!..
They long enough have lived, so that for ever
Be on them punishment inflicted.
Ah! – take thou me as well, the earthen maggot,
The earth to pieces smash, nest of corruption,
Of folly and of sorrow!..
All, all from us does take it by deception
And never gives us aught – except our birthday!..
Accursed be a gift so useless!..
We would without it have of thee no knowledge,
Too, therefore, of our barren, vain existence,
Quite without hopes – and full of apprehensions.
May perish now my friends, may now they perish!..
But of one thing shall I be crying:
What for they are not children!.."

And saw I how the bony hands constricted
Around my friends and crush'd them – disappear'd they –
Was even there no spectres and no shadows...
With fog Death's image then was shrowded thickly
And thus began it moving northward. Long, long
Did wring my hands and did my tears I swallow,
Complaining at the Lord, to pray undaring!..

Lermontov wrote the poem 'Night' in Byronic style. See
Byron's poems 'The Dream' (1816) and 'Darkness' (1816).

НОЧЬ

Погаснул день! – и тьма ночная своды
Небесные как саваном покрыва.
Кой-где во тьме вертелись и мелькали
Светящиеся точки,
И между них Земля вертелась наша;
На ней, спокойствием объятай тихим,
Уснуло всё – и я один лишь не спал.
Один я не спал... Страшным полусветом,
Меж радостью и горестью серединой,
Мое теснилось сердце – и желал я

Веселие или печаль умножить
Воспоминаньем о убитой жизни:
Последнее, однако, было легче!..

Вот с запада Скелет неизмеримый
По мрачным сводам начал подниматься
И звезды заслонил собою...
И целые миры пред ним уничтожались,
И все трещало под его шагами –
Ничтожество за ними оставалось, –
И вот приблизился к земному шару
Гигант всеильный – всё на ней уснуло,
Ничто встревожиться не мыслило – единый,
Единый смертный видел, что не дай бог
Созданию живому видеть...

И вот он поднял костяные руки,
И в каждой он держал по человеку
Дрожащему – и мне они знакомы были –
И кинул взор на них я – и заплакал!..
И странный голос вдруг раздался:
"Малодушный!"

Сын праха и забвения, не ты ли,
Изнемогая в муках нестерпимых,
Ко мне взывал, – я здесь: я смерть!..
Мое владычество безбрежно!..

Вот двое. Ты их знаешь – ты любил их...
Один из них погибнет. Позволяю
Определить неизбежный жребий...
И ты умрешь, и в вечности погибнешь –
И их нигде, нигде вторично не увидишь:
Знай, как исчезнет время, так и люди,
Его рождение, – только бог лишь вечен...
Решись, несчастный!..."

Тут невольный трепет
По мне мгновенно начал разливаться,
И зубы, крепко застучав, мешали
Словам жестоким вырваться из груди,
И наконец, преодолев свой ужас
К скелету, я воскликнул: "Оба! оба!..
Я верю: нет свиданья – нет разлуки!..
Они довольно жили, чтобы вечно
Продлилось их наказание.
Ах! – и меня возьми, земного червя,
И землю раздробь, гнездо разврата,
Безумства и печали!..
Всё, всё берет она у нас обманом
И не дарит нам ничего – кроме рожденья!..
Проклятье этому подарку!..
Мы без него тебя бы не знавали,

Поэтому и тщетной, бедной жизни,
Где нет надежд – и всюду опасенья.
Да гибнут же друзья мои, да гибнут!..
Лишь об одном я буду плакать:
Зачем они не дети!.."

И видел я, как руки костяные
Моих друзей сдавили – их не стало –
Не стало даже призраков и теней...
Туманом облачился образ смерти,
И – так пошел на север. Долго, долго,
Ломая руки и глотая слезы,
Я на творца роптал, страхась молиться!..

Стихотворение "Ночь" написано в
байроническом стиле. Ср. стихотворения Байрона
"Сон" (1816) и "Тьма" (1816).

TO N. F. I...VA

From life's beginning have I loved
To sulk in solitary fashion,
When freely through my soul I moved,
My sadness to the rest unproved,
Awakening not thus men's compassion.

Methought, the happy'd ne'er conceive
What I myself could not sort out,
And sombre thoughts would ne'er believe,
Or to the friend who ne'er does grieve,
Or to the flaming passion's bout.

What of my fancies I did know,
I had set down with ink and pen,
Then wouldst have read these sheets of woe,
And wouldst have reconciled me thou
With my wild passions and with men.

But was thy gaze, unnerved and pure,
On me but wonder-stricken fix'd,
Thou didst but shake thy head, unsure,
And say my wit may not endure
When with such spurious wishes mix'd.

Thus I, believing in thy speech,
Immersed myself deep in my heart,
Yet this myself I there did teach:
My thoughts no trifles tried to reach,
They would in something hid take part,

In that of which the pledge at night
Hath been the heavens' starry climb,
Which God hath sworn shall be our right,
And which delineate I might
Through contemplation and through time.

But rending, harrowing seeds are sown
From birth inside my soul's dark frame...
'Mid endless ills e'er having grown,
I'll die, my heart ne'er having known
Of dolorous thoughts the dolorous aim.

Н. Ф. И....ВОЙ

Любил с начала жизни я
Угрюмое уединенье,
Где укрывался весь в себя,
Бояся, грусть не утая,
Будить людское сожаленье.

Счастливицы, мнил я, не поймут
Того, что сам не разберу я,
И черных дум не унесут
Ни радость дружеских минут,
Ни страстный пламень поцелуя.

Мои неясные мечты
Я выразить хотел стихами,
Чтобы, прочтя сии листы,
Меня бы примирила ты
С людьми и с буйными страстями.

Но взор спокойный, чистый твой
В меня вперился, изумленный,—
Ты покачала головой,
Сказав, что болен разум мой,
Желаньем вздорным ослепленный.

Я, веруя твоим словам,
Глубоко в сердце погрузился,
Однако же нашел я там,
Что ум мой не по пустякам
К чему-то тайному стремился,—

К тому, чего даны в залог
С толпою звезд ночные своды,
К тому, что обещал нам бог
И что б уразуметь я мог
Через мышления и годы.

Но пылкий, но суровый нрав
Меня грызет от колыбели...
И, в жизни зло лишь испытав,
Умру я, сердцем не познав
Печальных дум печальной цели.

Note. I. G. never completed the translation of the poem 'Kafkuss' and thus excluded it from the collection of poems on his Web site. Here we publish the translation co-authored by Irina Kadis.

RELEVANT LINKS

Site built by Ilya Golubitskiy

<http://year1837.narod.ru>

Poesis guestbook and online link bank

<http://www.salicicola.com/servlet/poeservlet/guestbook>

<http://www.salicicola.com/servlet/poeservlet/links>

Links to Byron's poetry

http://home.t-online.de/home/Dr.Strickling/byron_darkness.htm

Darkness

<http://www.poetry.com.au/classics/titles/d/dream.html>

The Dream

Poesis 2004, 5

Front page: Portrait of Lermontov by Ye. V. Terekhov (1937)

Printable version generated using FOP 0.20.5 (<http://xml.apache.org/fop>)

Editors: A. Zinovjev & I. Kadis (poeditors@salicicola.com)

Design support: A. Shklovskaya

ISSN 1549-7534

<http://poesis.salicicola.com>

21 May 2004